

УДК 343.8:343.26 (575.2) (04)

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ж.А. Шарипова – ст. преподаватель

Questions about validity of sanction for committed crimes give different points of view “efficiency of executing punishment”, examines in this article.

Besides, notes that in our modern democratic country a punishment like the deprivation of freedom uses only for who committed hard or very hard crimes, also for recidivist and that people who commit less hard crimes, but because of their behavior cannot be in freedom.

Большое внимание законодатель уделяет проблеме борьбы с преступностью, совершенствованию уголовно-правовых средств воздействия на преступников. В широкой системе видов наказания, предусмотренных уголовным законодательством и обеспечивающих дифференциацию и индивидуализацию ответственности, наиболее суровым, часто применяемым является лишение свободы. Как мера наказания лишение свободы является действенным оружием государства в борьбе с преступностью, применение которого имеет и негативные стороны, а потому требует особой осторожности.

Во всем мире политика в области уголовных наказаний в 1980-е – начале 1990 гг. склонялась в пользу альтернатив тюремному заключению. Все сообщество специалистов в сфере уголовного правосудия по ряду причин выступало против наказаний в виде лишения свободы¹. Помимо гуманистических соображений, которые высказываются на протяжении многих лет, приводятся и чисто прагматические доводы с точки зрения затрат на тюремное заключение и его последствия, которые в ряде стран вынуждают законодатель предпринимать шаги в направлении со-

кращения количества приговоров к немедленному лишению свободы². Отказаться полностью от применения лишения свободы не настало время, поэтому совершенствование назначения и исполнения данного вида наказания является актуальной и весьма значимой правовой проблемой.

Эффективность применения лишения свободы зависит от обоснованности санкций, предусмотренных в уголовном законодательстве. Поэтому установление оптимальных размеров санкций должно основываться на учете многочисленных факторов, таких, как степень общественной опасности, распространенность деяния, объективные и субъективные признаки преступления, степень общественной опасности личности преступника, уровень общественного правосознания, отражающего социальную справедливость и целесообразность меры наказания и др. Обоснованные, справедливые и согласованные между собой санкции уголовного закона обеспечивают и общепреventивное воздействие на неустойчивых в моральном отношении членов общества

¹ Турецкий Н.Н. Кризис исполнения наказания в местах лишения свободы // Предупреждение преступности. – №2. – Алматы, 2002. – С. 17.

² Кароли Барт. Альтернативные меры уголовного наказания. Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан // Материалы международной конференции. – PRI, 2000. – С. 63.

и правильное назначение наказания судами по конкретным делам.

Возможность эффективности каждого наказания в отдельности и системы наказаний в целом определяется тем, что наказание – это одна из детерминант, влияющих на поведение людей. Наказание способно воздействовать на них таким образом, чтобы они не совершали действий, которые государство считает опасным для охраняемых общественных отношений. Исходя из того, что наказание ставит перед собой определенные практические цели, а не является просто возмездием за причиненное страдание, мы полагаем, что эффективность наказания означает степень достижения этих целей, а достижение их вообще возможно, если поведение людей (и, в частности, преступное поведение) детерминировано.

Что же следует понимать под эффективностью наказания? По этому вопросу имеются различные точки зрения. И.В. Шмаров полагает, что “под эффективностью исполнения, связанного с исправительно-трудовым воздействием, понимается успешность достижения целей наказания”¹. А.М. Яковлев полагает, что “эффективность наказания – это степень реального обеспечения безопасности общества”². По мнению А.Е. Наташева, “эффективность наказания можно определить как реальное осуществление (степень достижения) целей наказания в результате воздействия на общественное сознание и на осужденного”. Он полагает, однако, что “наказание следует считать максимально эффективным, когда уголовное, исправительно-трудовое право, процессуальное законодательство и практика его применения в борьбе с преступностью в наибольшей мере соответствуют объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных отношений”³. Но дело не в том, что наказание следует в этом случае считать максимально эффективным, а в

том, что только в подобных условиях оно объективно является максимально эффективным, т.е. это не критерий эффективности, а ее условие.

Единственным реальным критерием того, что наказание содействует достижению цели предупреждения преступлений, является динамика преступности. Для эффективности общего предупреждения – это статистика всей преступности в целом, статистика по отдельным видам преступлений, статистика преступности несовершеннолетних и т.д., а для цели специального предупреждения – это динамика рецидива.

Как правильно отмечает А.Е. Наташев, следует различать: а) эффективность системы наказаний в целом и отдельных его видов; б) эффективность уголовно-правового запрета тех или иных общественно-опасных действий; в) эффективность наказания в стадии его назначения и исполнения; г) эффективность мероприятий по закреплению результатов исправления осужденного после отбытия наказания или досрочного освобождения⁴.

Правильно указывается и на то, что “нельзя сводить вопрос изучения права, в частности его эффективности и целесообразности, только к количественным показателям (к “увеличению”, “возрастанию”, “расширению” и т.д.). Это лишь одна сторона данного явления, самое главное же состоит в том, чтобы выяснить, что надо учитывать, что надо считать, какие именно избирать показатели...”⁵.

Серьезной проблемой, решение которой имеет важное значение в повышении эффективности лишения свободы, является применение кратких сроков этого вида наказания. Показателем эффективности кратких сроков лишения свободы и иных мер наказания служит рецидив. На это правильно указывают многие авторы (И.И. Карпец⁶, Г.А. Злобин и

¹ Шмаров И.В. Исправительно-трудовое право. – М., 1966. – С. 62.

² Яковлев А.М. Об эффективности исполнения наказания // Советское государство и право. – 1964. – №1. – С. 101.

³ Наташев А.Е., Никифоров Б.С. Об эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. – М., 1968. – С. 4.

⁴ Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. – М., 1967. – С. 164.

⁵ Алексеев С.С., Керимов Д.А., Недбайло П.Е. Методологические проблемы правоведения // Правоведение. – 1964. – №4. – С. 27.

⁶ Карпец И.И. Об эффективности уголовного наказания // Социалистическая законность. – 1966. – №5. – С. 20.

др.). Г.А. Злобин, в частности, пишет, что “критерием эффективности частнопредупредительного воздействия наказания является движение рецидивной преступности, изучаемое по отдельным видам наказания с учетом наиболее существенных изменений и событий, происшедших в общественной жизни в течение срока, охватываемого изучением, а также с учетом всех изменений в уголовном законодательстве”¹. При этом он указывает на необходимость изучения: 1) поведения осужденного после отбытия наказания в течение достаточно длительного срока; 2) поведение осужденного во время отбытия наказания; 3) субъективного отношения осужденного к назначенному наказанию.

Необходимо учитывать рецидив по отдельным местам лишения свободы за достаточно длительные сроки. Только тогда можно сделать вывод об эффективности отбываемого наказания. Если мы знаем, например, что, в 1990 г. из конкретного места лишения свободы были освобождены 10 осужденных, и выясним затем, сколько из этих освобожденных было за ряд последующих лет осуждено, то тогда мы можем сделать вывод, насколько эффективна была работа, проведенная в конкретном месте лишения свободы с точки зрения специального предупреждения.

Объективных же критериев исправления преступника, кроме отсутствия рецидива мы не имеем. А.А. Герцензон говорил: “Где же критерии законодательные и практические, когда мы можем сказать: да, лицо, которое характеризуется какими-то данными, можно считать исправившимся, а лицо, которое этими данными не располагает, считать таковым нельзя. Я позволю себе утверждать, что ни в науке исправительно-трудового права, ни в практической деятельности таких ясных критериев нет”².

¹ Злобин Г.А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопросы предупреждения преступности. – Вып. 1. – М., 1965. – С. 65.

² Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. – С. 87–88.

Отдельные авторы пытаются указать критерии исправления. Так, по мнению М.А. Ефимова, “доказательства исправления и перевоспитания осужденного – это те фактические данные, которые в своей совокупности свидетельствуют о том, что он становится или уже стал полезным членом социалистического общества”³. Безусловным достоинством исследования М.А.Ефимова следует признать то, что он подробно анализирует понятие и систему доказательств исправления заключенных, вопрос, который имеет исключительно важное значение для проблемы эффективности мер борьбы с преступностью⁴.

Даже авторы, придерживающиеся мнения, что наказание имеет целью кару, возмездие, причинение страдания, анализируя эффективность наказания, достижение этих целей никогда не рассматривают. Так, например, И.И. Карпец, изучая вопрос об эффективности наказания, пишет: “Известно, что наказание преследует цели общего и специального предупреждения. Важно сочетание обеих целей”⁵.

В уголовно-исполнительном законодательстве определено, что исправление – это формирование у осужденного правопослушного поведения, уважительного отношения к труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Другими словами речь идет о нравственном исправлении осужденных. Этой цели призвана служить система пенитенциарных учреждений государства. А насколько данная система с существующими там условиями содержания способна исправить человека?

Необходимо отметить, что добиться нравственного исправления осужденных в наших исправительных учреждениях весьма проблематично. Общеупреждающая роль уголовного наказания в виде лишения свободы – это сложное многоаспектное явление обществен-

³ Ефимов М.А. Проблемы лишения свободы как вида наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Л., 1966. – С. 25.

⁴ Там же.

⁵ Карпец И.И. Об эффективности уголовного наказания // Социалистическая законность. – 1966. – №5. – С. 19.

ной жизни. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания предполагают учет не только судом, но и самой санкцией уголовного закона характера и степени общественной опасности преступления, социальной ценности объекта, на который посягает виновное лицо, тяжести последствий преступного деяния, способа посягательства, формы вины, содержания мотива и цели, которые преследовал преступник, особенностей поведения потерпевшего и т.д.

В настоящее время в институте наказания реализованы такие идеи, которые позволяют идти по пути уменьшения числа деяний, относимых законом к преступлению (декриминализация), снижению мер наказания за преступления (депенализация) и замены уголовного наказания административными мерами (деинституализация), что вполне себя оправдывает. В современном демократическом государстве наказание в виде лишения свободы следует применять только к совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления, а также к рецидивистам и лицам, которые хотя и совершают

менее тяжкие преступления, но по своему поведению не могут быть оставлены на свободе. Во всех остальных случаях надо применять разумную альтернативу.

Необходимо стремиться к ограничению негативных последствий наказания в виде лишения свободы. Наиболее результативный путь ограничения негативных последствий – это сужение круга преступлений, за которые может быть назначено лишение свободы в качестве наказания, включение мер, призванных ослабить негативные последствия исполнения этого наказания: нужно пересмотреть отношение к срокам наказания, имея в виду, что после 6–8 лет изоляции от общества наступают труднообратимые изменения в личности, чаще присущие молодым людям и женщинам. Наконец, нужны меры, облегчающие постпенитенциарную адаптацию. Предлагаемые изменения требуют широкого обсуждения, аргументации с помощью специальных исследований. Но тот факт, что они необходимы, вряд ли вызывает сомнения.